Новейшие подходы в источниковедении / Latest Approaches in Source Studies

Научная статья
DOI: 10.12731/3033-5981-2026-18-3-571
УДК 398:069

Original article
EDN: JRWKIH

«Три музы с грохотом вломились в да Винчи старенький музей»: образ музея в малых жанрах интернет-поэзии

И.А. Гринько[1], А.А. Шевцова[2]
[1]Независимый исследователь, Москва, Российская Федерация
[2]Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Музей как социальный институт сегодня активно трансформируется под влиянием массовой интернет-культуры, что требует поиска новых подходов к изучению его репрезентации и восприятия в обществе. Малые жанры интернет-поэзии выступают ценным антропологическим источником. Их юмористическая природа и абсурдизм вынужденно отталкиваются от реальных культурных стереотипов, позволяя зафиксировать живой социальный интерес к институту музея.

Цель исследования – выявить и проанализировать специфику образа, а также ключевые социальные функции музея, транслируемые в современном сетевом постфольклоре.

Новизна исследования заключается во введении в научный оборот малоизученного корпуса текстов сетевого постфольклора (пирожков, порошков и депрессяшек), рассматриваемых в качестве валидного антропологического источника для анализа музейных брендов. Впервые на стыке массовой и элитарной культур эксплицировано критическое восприятие обществом институциональных проблем музея, включая профессиональные деформации кадров и коммерциализацию наследия.

Материалы и методы. В работе использованы методы контент-анализа и контекстуального анализа. Материалом исследования послужил корпус из 341 текста малых поэтических жанров (пирожки, порошки, депрессяшки, две девятки, артишоки) с профильного ресурса «Поэторий», отобранных по ключевым леммам музейной тематики.

Результаты. Анализ показал, что музей сохраняет прочные позиции в массовой культуре. Его образ амбивалентен: институт воспринимается и как площадка

престижного досугового потребления, и как ценностное явление, формирующее эстетические стандарты. Сюжеты текстов затрагивают самый широкий круг проблем: от понимания самого института музея до трудностей с музейными кадрами. Музею в пост-фольклоре присваивается широкий социальный функционал: от социализации посетителя до формирования стандартов. В сетевом фольклоре четко выделяются несколько ключевых сюжетов. Во-первых, это типология и география мест: лидерами упоминаний выступают музеи-бренды (Эрмитаж, Кунсткамера, Лувр), а мемориальные дома-музеи служат устойчивым культурным архетипом. Во-вторых, подробно описан образ посетителя, мотивы его визита и бытовое поведение, часто связанное со снижением пафоса учреждения через тему алкоголя и общепита. В-третьих, зафиксирован выраженный эротический подтекст, где выставки позиционируются как традиционное пространство для романтических знакомств. Наконец, авторы интернет-поэзии остро реагируют на внутренние проблемы института: «кадровый голод», низкие зарплаты сотрудников, избыточный интерактив, кражи экспонатов и сомнения в подлинности коллекций.

Ключевые слова: постфольклор; интернет-поэзия; музейная антропология; музей; функции музея

Для цитирования. Гринько, И. А., & Шевцова, А. А. (2026). «Три музы с грохотом вломились в да Винчи старенький музей»: образ музея в малых жанрах интернет-поэзии. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, *18*(3), 10-40. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-571

“Three muses burst noisily into the old da Vinci museum”: The image of the museum in small genres of internet poetry

I.A. Grinko[1], A.A. Shevtsova[2]
[1]Independent Researcher, Moscow, Russian Federation
[2]Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

Abstract

Background. As a social institution, the museum is currently undergoing active transformation under the influence of mass Internet culture, which necessitates new approaches to studying its representation and public perception. Minor genres of Internet poetry serve as a valuable anthropological source. Their humorous and absurdist nature inevitably stems from actual cultural stereotypes, making it possible to capture live social interest in the museum as an institution.

Purpose. The study aims to identify and analyze the specific characteristics of the museum's image and its key social functions as transmitted in contemporary online post-folklore.

The scientific novelty of the study lies in introducing a poorly explored corpus of online post-folklore texts (pirozhki, poroshki, and depressyashki) into academic discourse, treating them as a valid anthropological source for analyzing museum brands. For the first time, at the intersection of mass and elite cultures, the paper explicates the public's critical perception of institutional museum issues, including professional deformation of staff and the commercialization of heritage.

Materials and methods. The study employs content analysis and contextual analysis. The research material comprises a corpus of 341 texts belonging to minor poetic genres (pirozhki, poroshki, depressyashki, dve devyatki, artishoki) retrieved from the specialized platform "Poetory" and selected by key lemmas related to museum topics.

Results. The analysis demonstrates that the museum maintains a strong position in mass culture. Its image is ambivalent: the institution is perceived both as a platform for prestigious leisure consumption and as a value-oriented phenomenon that shapes aesthetic standards. The plotlines of the texts touch upon a wide range of issues, from understanding the museum institution itself to challenges concerning museum personnel. In post-folklore, the museum is assigned a broad social functionality ranging from visitor socialization to standard-setting. Several key narratives clearly emerge in online folklore. First, this includes the typology and geography of places: top-tier museum brands (the Hermitage, the Kunstkamera, the Louvre) lead in mentions, while memorial house-museums serve as a stable cultural archetype. Second, the texts thoroughly describe the visitor profile, their motivations, and everyday behavior, which often deconstructs the institution's solemnity through the themes of alcohol and catering. Third, a pronounced erotic subtext is documented, where exhibitions are positioned as a traditional space for romantic encounters. Finally, the authors of Internet poetry keenly react to the internal problems of the institution: "personnel hunger," low staff salaries, excessive interactivity, thefts of exhibits, and doubts regarding the authenticity of collections.

Keywords: post-folklore; internet poetry; museum anthropology; museum; functions of the museum

For citation. Grinko, I. A., & Shevtsova, A. A. (2026). "Three muses burst noisily into the old da Vinci museum": The image of the museum in small genres of internet poetry. *Russian Social and Humanitarian Studies*, *18*(3), 10-40. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-571

Тема взаимоотношений музеев и фольклора как правило сводится к проблематике презентации фольклорных материалов в экспозициях или роли музея в их изучении [1]. При этом отображение музея в

фольклорных текстах редко привлекает внимание исследователей [2; 3], однако подобный материал при всей своей кажущейся экзотичности имеет прикладное значение, поскольку позволяет оценить восприятие этого социального института в обществе и определить наиболее актуальные для реальных и потенциальных аудиторий проблемы.

В данном случае мы решили обратиться к такому источнику как малые жанры интернет-поэзии. Несмотря на относительную молодость жанра он уже попал в фокус внимания исследователей [4-6], причем даже в таких контекстах как формирование национальной идентичности [7] или формирование культурных героев [8].

В качестве основного источника были взяты 341 текст с сайта Поэторий («самый большой сборник малых стихов»[1], который является главным русскоязычном архивом малых поэтических форм.

Формально подавляющее большинство малых поэтических форм имеет авторов, однако при этом, как правило, авторы анонимизированы, а распространение текстов носит очевидно фольклорный характер. Кроме того, отдельные исследователи [9] прямо указывают на фольклорные корни этого жанра. По сути, подобные интернет-формы являются инструментом ретрансляции культурных мемов, и с этой точки зрения важно понять какой образ музея как социального института возникает в этом канале коммуникации. Поиск осуществлялся по ключевым словам и леммам, связанным с музейной деятельностью: музей, выставка, экспонат, экскурсовод, хранитель, а также названиям наиболее известных музеев – Эрмитаж, Третьяковка, Кунсткамера и т. д.

Сразу необходимо уточнить, что для анализа использовались все жанры интернет-поэзии, а именно: пирожки; порошки; депрессяшки; две девятки; артишоки. Первые два жанра представляют собой четверостишия, написанные четырехстопным ямбом. Единственным отличием порошков от пирожков является усеченная последняя строфа. «Две девятки» подразумевают две обязательно рифмованные строки, по девять слогов в каждой, предлагающие другим авторам создавать продолжение.

[1] Поэторий. URL: https://poetory.ru/

Использование подобного материала как антропологического источника обусловлено двумя ключевыми моментами. Во-первых, сквозные темы и сюжеты позволяют оценить уровень социального интереса к социальному институту и его восприятие. Во-вторых, абсурдизм пирожков и порошков [10] и их юмористическая природа [11] так или иначе вынуждены отталкиваться от неких культурных реалий, которые вполне могут быть зафиксированы при исследовании [12].

Кроме того, важно рассматривать пограничные явления, которые возникают на стыке «массовой» и «высокой» культур, а в данном случае еще и онлайн/офлайн культурных феноменов: «*Темы, которые здесь становятся предметом рассмотрения, относятся к области как массовой, так и элитарной культуры. В представленных примерах мы наблюдаем смешение этих двух регистров*» [13, с. 132].

Прежде всего стоит отметить, что некоторые из подобных интернет текстов ставят онтологические вопросы к музеям, одновременно фиксируя актуальные кризисные моменты для этого института и для общества в целом.

скажите што музей такое
это огромный магазин
в котором продают искусство
как сыр как хлеб как молоко[1]
© оман

и посмотрев еду в музее
и деньги тоже посмотрев
идет олег к музею жызни
чтоб посмотреть на эту жызнь
© Shamuel

в онтологическом музее
мы выставляем бытие
чтоб современный обыватель
мог на него хоть посмотреть
© djfedos

[1] Тексты даются в оригинальной орфографии и пунктуации.

Уже по данным текстам видно, что образ музея воспринимается амбивалентно: и как институт досуговой сферы, включенный в процесс коммодификации наследия [14], и как ценностное явление, влияющие на основополагающие элементы жизни.

у министерства маккультуры
родился грандиозный план
открыть везде макэрмитажы
и макконсерватории
© дядюшКаа

Естественно, что этими двумя крайними значениями спектра функционал музея в фольклорных текстах не исчерпывается. В частности, музей продолжается восприниматься как некий институт, отвечающий за формирование **эстетических стандартов** [15] и их ретрансляцию:

лежит прекрасное далёко
в музейном зале под стеклом
и посетители на память
фотографируют его
© ethopmevoila

в метрологическом музее
хранится секса эталон
и стонов этого процесса
баллон
© bu6lik & Брысь

В интернет-поэзии музей выступает и в своей традиционной роли – Кунсткамеры, собрания уникальных или **очень редких объектов**.

аркадий побывал однажды
в музее найденных носков
два экспоната в нём за десять
веков
© iznatomen

При этом сама Кунсткамера (МАЭ им. Петра Великого) в малых поэтических интернет-формах, как и в анекдотах [16], предстает пу-

гающим хранилищем уродцев в банках. Это соответствует первым принципам формирования коллекции первого российского музея: «*Приносить родившихся уродов и всех найденных необыкновенных вещей*» [17], несмотря на то что коллекция доктора Рюйша и другие анатомические диковины, к разочарованию посетителей, уже практически не экспонируются [18].

ещё страшней чем в петербурге
у нас кунсткамера в твери
при том что я ни разу не был
внутри
© Сафо

скелет сынишки невесомый
несу в кунсткамеру продать
а сам сынишка дома с варей
немного мягкий но живой
© Bucho

Такая классическая тема как **музеи в туризме**, при этом почти не нашла отражения в интернет-творчестве: ей посвящены только отдельные тексты, в которых музей представлен как один из ключевых мотиваторов туристических визитов.

в анжеросудженском районе
есть краеведческий музей
поэтому я и приехал
в анжеросудженский район
© korobkow

Исключение в этом кластере – музеи Санкт-Петербурга, в первую очередь, Эрмитаж. В текстах они стабильно входят в топ туристических дестинаций северной столицы, наряду с разводом мостов, Дворцовой площадью и стрелкой Васильевского острова.

идите корюшки поешьте
или шаверму и хычин
и всё запейте тёплым пивом
и в эрмитаж и на мосты
© al cogol

москвич включает телевизор
горит красивый петербург
горят соборы и каналы
горят зенит и эрмитаж
© Сохас

в музей макет приходят люди
смотреть на старый петербург
и уменьшаются в размерах
и остаются навсегда
© Zinaid

Крайне важно отметить, что музей в малых текстах интернет-поэзии остается не просто пространством для социализации [19, 20] и даже инициации (как при приеме в пионеры), но и социально одобряемым «третьим местом».

кто в залах не бывал музейных
поудаляю из друзей, нах
© Костыль

со стенки смотрит добрый ленин
в музее революции
нас принимают в пионеры
мне девять город арзамас
© Неусита

олег идет по амстердаму
и рядом восемнадцать шлюх
наперебой дают советы
в какой музей ему сходить
© Михаил Гаевский & dyrilka & cindy

все хорошо в порядке крыша
смотрю кино хожу в музей
а ты все ниже ниже в списке
друзей
© крожора

Вместе с тем периодически подчеркивается и тот факт, что музей относится к сфере престижного потребления [21] и ориентирован на элитарную публику.

иду я как-то из музея изобразительных искусств
а люди прутся мне навстречу
толпой как саранча
как скот
© kvatanastini

я трачу деньги на билеты
в музеи выставки балет
туда где знаю что уж точно
не встречу никого из вас
© silaev-a

шо за поветрие в музее
приводят всяких вундеркиндш
ищи для них по нашым залам
куинджа
© YaP muzz сафо

Образ **музейного посетителя** вообще является одной из наиболее популярных тем для пирожков, и здесь можно увидеть не только целый спектр мотиваций, побуждающих к визиту в этот культурный институт (социальные контакты, досуг, впечатления), но и оммажи к классическим произведениям, например, стихотворению «В музее Ленина» (С. Михалков, 1949), начальные строки которого «Я поведу тебя в музей» стали профессиональным мемом.

а мне вчера сестра сказала
я поведу тебя в музей
но только в этот раз не надо
кричать проклятья через кляп
© freutmich

всё печальней образ
дамы на холсте
по музеям ходят
мужики не те
© estь & ХатяКо

чтоб утолить культурный голод
глеб срочно забежал в музей
но с непривычки обожрался
и некультурно стал блевать
© Листо4ек

в музее мягкая дорожка
понравилась евгению
он на часок спешит с работы
её почувствовать ногой
© Кошкин

Иногда в текстах фиксируются не всегда очевидные для музейного сообщества аспекты, например гендерный дисбаланс аудиторий и тот факт, что инициатива похода в музей в семейных парах, как правило, исходит от женщин.

муж в музее вяло
галстук теребя
интеллектуала
корчил из себя
© LeoSing

пока я был с ней в эрмитаже
успел вздремнуть на лавке даже
© KB

Поведение, входной нарратив и фокус интереса туристов-экскурсантов можно выделить в отдельный сюжет:

валлийцы ждали от туристов
экскурсий шопинга селфей
а федор конюхов причалив
съел фей
© Нестер Пим

скажите в вашем эрмитаже
где той царицы то кровать
на коей спал распутин гришка
и замышлял переворот
© Mathy

смотрю на яйца в эрмитаже
а это яйца фаберже
я о такой породе куриц
не слышал раньше никогда
© Неусита

По мнению создателей малых форм интернет-поэзии, часто посетителей интересует в музее не объекты показа, а точки общепита. Излюбленный прием снижения пафоса – подчеркнуто неуместные в культурном учреждении продукты питания, алкоголь или бытовые предметы.

была в кафе на крыше лувра
ходила кушать в колизей
так вот зачем людьми придуман
музей
© Клюква

тебя я встретил в эрмитаже
не помню век страну этаж
ты там под лестницею ела
беляш
© ЯКатюня

петербуржец любит
лёгкий эпатаж
со своим портвейном
ходит в эрмитаж
© Серафима Макарова

к чертям всю вашу третьяковку
сказал расстроенный олег
когда на входе отобрали
вино закуску и мангал
© Анна Алексеева

Показательно, что в пирожках находят отражения относительно современные тенденции, например музей, выступающий в роли хранилища социальной памяти и персонального прошлого, формирующий эмпатию и эмоциональный интеллект.

я поведу тебя сегодня
в музей трубопроводных войск
там ты узнаешь наконец-то
каким героем был отец
© Дей

Традиционным для подобных жанров, как и для многих фольклорных, является **эротический подтекст.** Музей редко рассматривается в контексте эротической культуры [22; 23], хотя при этом часто подобные сюжеты возникают в массовой культуре [24] (Водолазкин, 2010), и это находит свое отражение в интернет-фольклоре.

в зоологическом музее
на экспонат смотрю и ржу
листа кленового не хватит
моржу
© Погоня

в музее секса в ночь музеев
ты мне назначил рандеву
ну почему опять не в загсе
реву
© Мурка

вполне фертильна нефертити
видал в музее ейный бюст
© Олег Олег

венера голая в музее
стоит бедняжка двести лет
и только грузчики хватают
её за разные места
© Моргенмуффель

в музей классического секса
проникли пятеро в чулках
и утащили два оргазма
работы старых мастеров
© chefho

вот мы росли без интернета
бывало в пушкинский музей
придёшь и хоть весь день на сиськи
глазей
© стрелец

При этом музеи и выставки позиционируются как площадки для романтических знакомств. существует устойчивая **формула соблазнения** – сначала Эрмитаж (музей, вернисаж, выставка), потом – секс, которой следуют мужчины, желая произвести впечатление.

цена оксаны двадцать тысяч
в неё вошел один музей
три ресторана и немного
недорогого божоле
© Оман

культурный человек оксану
всегда на выставку ведёт
потом всегда ведёт на вставку
к себе в квартиру или в дом
© Сохас

приезжих девушек эстеты
ведут с вокзала в эрмитаж
и как ты после эрмитажа
не дашь
© poltergeist & стрелец

Копрологические коннотации, наряду с эротическими, также вполне традиционны для интернет-фольклора.

в музее кал окаменелый
хранитель бережно хранит
то смеряет температуру
то сбрызнет шыпром то протрёт
© дядюшКаа

в далеком будущем музее
хранится древний артефакт
засохшый памперс космонавта
со слоганом эксельсиор
© дядюшКаа

Как и в текстах анекдотов [25], в малых формах интернет-поэзии тема музеев сопряжена с темой **краж объектов наследия,** которая вызывает большой интерес у широких аудиторий [26].

вынесли с музея
днём под ай нанэ
лошадей сислея
всадницу мане
© Детерминист

в музее мумию украли
хотя как смерть она страшна
а я красивая такая
одна
© adams & nasarogka

мы вора били всем музеем
при входе ли на этаже ль
не помню где но получилось
под гжель
© Koka

цыгане были в эрмитаже
и с громким криком айнанэ
украли все картины клода
моне
© djfedos

Одновременно с этим в имеющихся сюжетах похищение наследия не одобряется и связано с неотвратимостью наказания.

олег украл в музее люстру
к себе на дачу приволок
теперь ему винтажность светит
и срок
© Юлия Сердинская

Тема **музейных экспонатов** в этом контексте представлена гораздо скромнее, но и здесь были затронуты самые разные сюжеты, начиная с несоответствия коллекций и экспозиций музеев их официальному функционалу.

плешивым чучелом енота
и лысым чучелом песца

привил любовь к родному краю
мне краеведческий музей
© dingo

Авторы пирожков и порошков, как и карикатуристы, используют в своих поэтических текстах мемы, связанные с культурой: несколько наиболее известных имен художников и узнаваемых произведений-экспонатов.

на реставрацию венеру
в москву к зурабу занесло
теперь в руках огромных держит
весло
© Гамма

барталамью камаз наличных
паркует у музейных касс
и говорит мне тонну свежих
пикасс
© B0JI

прикрывшись фиговым листочком
давид смущал девичий дух
ведь не справляется с задачей
лопух
© Евгений Лапутько & шы

чтоб заценить мне мону лизу
здесь не хватает тела снизу
©¡Good Luck!

Также затрагивается и крайне важная тема **подлинности** экспонатов, которая ставится под вопрос, несмотря на провозглашаемый самими музеями приоритет подлинников.

в музеях нету мумий мумий
и чучел чучел не найти
а копий копий сколько хочешь
и слепки слепков тоже есть
© iLLiCH

Авторы пирожков не прошли мимо и новых тенденций к концептуализации тематических музеев, и абсурдистский характер текстов особенно подчеркивает эту тему.

весло откушенные пальцы
талон к врачу и карту рек
я осмотрел в музее раков
и грек
© Ольга Ступина

доисторических трамваев
осталось в мире только два
вчера в музее любовался
скелетом одного из них
© mihafrodo

Создатели пирожков, порошков, депрессяшек и проч. азартно изобретают музеи для людей будущего. Среди них – наркологический, «памяти оксаны», лохов, рока, рож, тропических муссонов, полного порядка, вымерших существ, пустых абстракций, «самоваров и тул», продуктов, победы над собой и т. п.

седой биолог нас приводит
в музей генетики нии
вот пушкин но стреляет метко
вот гоголь дышит под землей
© olya_k_vlasti

я поздно ночью для банкета
визжа и требуя князей
был в истерический отправлен
музей
© Муррр

В пирожки попали и такие явления как **квази-музеи**, эксплуатирующие образ музея, но, как правило, не работающие непосредственно с материальным наследием, и зачастую являющиеся ресторанами, магазинами и т. д.

в музее русского десерта
стоит один большой десерт

на нем написано россия
его боятся разрезать
© vera

открыл в кустах писатель пришвин
собак охотничьих музей
один другого экспонаты
борзей
© лыжа

в музей картошки поступило
две тыщи жалоб от людей
что к экспонатам не хватает
сельдей
© лыжа

Одновременно с этим в фольклоре находится место и таким сюжетам, как **цифровое наследие** в музее.

когда нибудь среди раскопок
найдут потомки этот сайт
и со слезами умиленья
его в музеи понесут
© freutmich

В интернет-поэзии можно найти отсылки на чрезмерное увлечение музеев интерактивными элементами.

так проникновенно смотрит бомж с холста
что в музей приходят тяпнуть с ним полста
© Мишачок

а в этой склянке смысыл жизни
прошелестел экскурсовод
нет посмотреть нельзя но можно
сфотографироваться с ним
© 0331

олег пришел в музей квартиру
и меж экскурсионных групп

скользит в огромных тапках в кухню
и ставит чайник на плиту
© nafankin

В последнем пирожке обыгрывается и одна из классических деталей традиционного быта мемориальных музеев – войлочные шлепанцы для посетителей.

Показательно, что обозначенная даже в официальных исследованиях Министерства культуры Российской Федерации проблема «кадрового голода» также регулярно фиксируется в интернет-фольклоре. Причем этот сюжет не просто является одним из самых популярных в пирожках, но и охватывает практически все группы музейных сотрудников: от смотрителей до топ-менеджмента.

художник требовал немедля
прогнать к чертям музейный штат
когда увидел вверх ногами
квадрат
© KadroviCHka72

у нас опять текучка кадров
в музее беснovался чорт
смотри ещо одна икона
течот
© Олег Олег

у меня знакомый есть искусствоед
с ним в музей опасно заходить в обед
© shpul'ka

ложи на стол изрёк директор
каталог ихних жалюзей
и вздрогнул наш литературный
музей
© AG

в зоологическом музее
рассыпан игуанодон

а это все уборщик петя
гондон
© Dennis Mckay & Enotas & Дед Митрий

Зарплата музейных сотрудников, по мнению создателей пирожков, также оставляет желать лучшего:

музей естествоиспытанья
пытает павла естество
он выдаёт ему зарплату
доисторическим говном
© Bucho

зарплату выдали котами
мне дали в кассе четырёх
как будто больше в эрмитаже
зарплату нечем выдавать
© моргенмуффель

При этом работа в музее осмысляется иногда показана как скучная и откровенно бессмысленная.

я проверяю в третьяковке
по вечерам и по утрам
число картин по каталогу
и рам
© ИгРон

служивый люд по третьяковке
снуёт весь день туда сюда
там с передвижниками вечно
беда
© G@L

в музее по ночам аркадий
дежурит в зале номер два
а днем он чучело с табличкой
сова
© Виконт & СапсанOff

Отдельное внимание среди **музейных сотрудников** уделяется, по объективным причинам, представителям первой линии, непо-

средственно работающим с посетителями: смотрителям (классический мем – «бабушки в музее»), охранникам, экскурсоводам и т. д.

сквозь сон я слышу хватит дрыхнуть
вставай оксана и иди
в музей иди на лабутенах
оксана ты экскурсовод
© Неусита

от экспоната к экспонату
по полу гладкому скольжу
вокруг музейные бабульки
меня пытаются обнять
© Кошкин

раз в эрмитаже ночью
дрались зевс марс гефест и апполон
заходят бабушки наутро
– разгром
© Dennis Mckay

порой смотрительница зала
сморкалась громко в кружева
чтоб все в музее понимали
жива
© LadyMary

в красивом маленьком музее
внутри нет вовсе ничего
хранитель строгий бдит на входе
чтобы чего не принесли
© дядюшКаа

Профессиональная пригодность и уровень знаний экскурсоводов – отдельный кластер сюжетов.

а в этой клетке простокваша
нам говорит экскурсовод
не задавайте мне вопросов
я просто излагаю факт
© Aeolus

ван гог великий живописец
нам объявил экскурсовод
и неуверенно добавил
жан клод
© Arman Teo

на этом месте плыл чапаев
сказал илье экскурсовод
и воздух перед ним руками
раздвинул в стиле баттерфляй
© Сыр

бродя по выставке норштейна
норштейна выставил за дверь
там чудеса там леший бродит
продолжил нам экскурсовод
© ДракОн

вот здесь на этом самом месте
пробормотал экскурсовод
и вдруг завыл упал на землю
и начал биться головой
© bug

Тема **культуры гостеприимства** также не прошла мимо создателей пирошков, хотя количество текстов, ей посвященных, крайне невелико, что можно считать косвенным показателем удовлетворенности посетителей качеством предоставляемых услуг.

в музее будут выставляться
все посетители за дверь
© venerahot muzz AM

старушки в питерских музеях
от года к году все борзее
© Тайфа

вы что из леса закричала
экскурсовод на весь музей

я задрожал прикрыв руками
карманы полные волчат
© Stuart Tusspot

В последнем тексте музей вновь предстает перед нами пространством воспитания и жесткой социализации, где взрослому человеку сплошь и рядом делают замечания.

Одновременно музей в интернет-поэзии может стать также пространством страха и одиночества, хотя при этом символы настоящего зла, став музейными экспонатами, перестаюьт пугать под налетом пыли и обыденности. Здесь отражается как классическая музейная мифология, так и произведения современной массовой культуры («Ночь в музее», 2006 реж. Ш. Леви).

страшней всего когда на шею
вдруг опускается лассо
а ты один стоишь в музее
тюссо
© МакС

по тихим залам эрмитажа
гуляют русские цари
бесшумно проходя сквозь стены
и редких посетителей
© Мишачок

набит опилками и отдан
в зоологический музей
зверь чебурашка не нашедший
друзей
© Filipolya

в ночном музее мимо чучел
ведет сынишку земленавт
вот гном вот орк сынок а это
редчайший карликовый тролль
© scare_bird

в уютном маленьком музее
сидит на троне сотона

и дети жвачку прилепляют
и паутина между рог
© дядюшКаа

Есть единичные примеры анализа глобальных музейных проблем, в частности тяга музеев к гигантизму.

несусь по галереям лувра
в болиде формулы один
под двести скорость за секунду
картин
© Amico

Гораздо популярнее у создателей интернет-фольклора тема качества экспозиций.

вернулся с выставки убитым
попал под жуткий арт обстрел
© Mml

нет посетителей немало
на этой выставке картин
но большинство из них одеты
в хитин
© Олег Олег

я сделал восемь фотографий
теперь фотограф я друзья
на выставку мою спешите
в остяквогульский фотоклуб
© the axy

картина господи исусе
висит в музее а за ней
картина господи помилуй
картина господи прости
© Sonyushka

геннадий львович в третьяковку
пришол с картиною своей
и незаметно в коридоре
её повесил в уголке
© Coxac

Вместе с тем, музеям и галереям все же удается следить за художественным уровнем экспонатов, и это опять же говорит о них, как институтах, задающих стандарты качества.

как выдающийся художник
без промедления теперь
я выставляюсь в галереях
за дверь
© sav_olga

Если говорить о **типологии музеев**, то помимо художественных, чаще всего встречаются отсылки к мемориальным музеям или домам-музеям, которые в данном случае являются своеобразным архетипом музея.

вот дом музей петра петрова
он помер не оставив нам
полотен книг или симфоний
вот только этот дом музей
© дядюшКаа

в дом не приглашаю никогда друзей
чтобы не топтали будущий музей
© Сыр

когда умру меня сожгите
развейте пепел на ветру
на дом с моим нехитрым скарбом
прибейте вывеску музей
© bespamiatnyh

ты знаешь я живу в музее
квартире имени себя
когда умру то ты однажды
ко мне с экскурсией придёшь
© ab

В единичных случаях фольклор касается и неспециализированных видов музейной работы, например, SMM.

вчера узнал что третьяковка
не баба вовсе а музей
и удалил его к чертям
из друзей
© ОК

В данном случае любопытна фиксация тренда на антропологизацию музейных брендов, которая сегодня проявляется в социальных сетях [27].

Кроме того, здесь важно отметить, что малые формы интернет-поэзии, как и другие фольклорные тексты являются довольно точным инструментом для фиксации реально существующих музейных брендов. Здесь мы видим полное совпадение с текстами анекдотов, где российскими музеями-брендами являются лишь несколько институций: Государственный Эрмитаж, Кунсткамера, Русский музей, Государственная Третьяковская галерея и Государственный музей изящных искусств им. А.С. Пушкина. Среди зарубежных музеев лидер по частоте упоминаний – Лувр.

концептуальное искусство
нечаянно создал вадим
его стошнило в эрмитаже
перфоманс зашептал народ
© никоролева

Подводя итоги, можно отметить следующие важные моменты:

- относительно большой корпус текстов говорит о сохранении позиций музея в современной массовой культуре;

- музею в пост-фольклоре присваивается широкий социальный функционал: от социализации посетителя до формирования стандартов;

- фокус внимания авторов «текстов» сосредоточен на наиболее медийных и актуальных проблемах: поведение посетителей, уровень музейных кадров, музейные кражи;

- большое количество эротических сюжетов связано как с природой фольклорных текстов, так и с восприятием музея в массовой культуре;

- вместе с тем, в текстах ставятся и ключевые проблемы институционального развития музея: его исторические смыслы, принципы музеефикации, противоречия коммодификации и наследия.

Список литературы

1. Mahmud, F. (2013). Folklore and the museum. *Saarc Culture*, *4*, 3–18.
2. Ипполитова, А. Б. (2010). Исследование музейного фольклора: к постановке проблемы. В М. Д. Алексеевский, В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова (Сост.), *Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 13: Традиционная культура современного города: сб. научн. ст.* (с. 272–286). Москва: Государственный республиканский центр русского фольклора. EDN: https://elibrary.ru/UXWWZY
3. Гринько, И. А. (2021). Анекдот как источник для музейной антропологии: анализ социокультурных функций музеев. *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований* (1), 174–187. https://doi.org/10.23951/2307-6119-2021-1-174-187. EDN: https://elibrary.ru/MNDQQV
4. Кронгауз, М. А. (2019). Переосмысление текста и мотив превращения в малом жанре интернет-поэзии («Порошок»). *Слово.ру: балтийский акцент*, *10*(4), 109–126. EDN: https://elibrary.ru/RQQAAR
5. Чемезова, И. А. (2019). Неустранимая тяга к креативности, или прецедентная языковая игра в Интернет-сообществах (на примере сообщества «порошки»). *Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива*(2), 151–161. https://doi.org/10.26170/ufv19-02-13. EDN: https://elibrary.ru/ZYRSVV
6. Ковшова, М. Л., & Кронгауз, М. А. (2024). *Смех не без причины. Язык и механизмы комического в новых жанрах интернет-поэзии: монография*. Москва: Дискурс. 208 с. EDN: https://elibrary.ru/AEPERZ
7. Степанова, А. С. (2023). Конструирование русской национальной идентичности в малых юмористических формах интернет-поэзии. *Коммуникативные исследования*, *10*(2), 253–271. https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10(2).253-271. EDN: https://elibrary.ru/ALNGDE
8. Кронгауз, М. А. (2024). Стереотипы о культурных героях в комической интернет-поэзии: их развитие и разрушение. *Шаги/Steps (*1), 240–269. https://doi.org/10.22394/2412-9410-2024-10-1-240-269. EDN: https://elibrary.ru/GHBNAG
9. Петренко, С. Н. (2014). Пирожки и порошки: сетевая поэзия между фольклором и литературой. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета* (7), 129–135. EDN: https://elibrary.ru/TALVHB
10. Петренко, С. Н. (2017). *Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX – начала XXI века* (Автореф. дис. … канд. филол. наук). Волгоград. EDN: https://elibrary.ru/ZQCZHT

11. Кронгауз, М. А., & Ковшова, М. Л. (2024). *Смех не без причины. Язык и механизмы комического в новых жанрах интернет-поэзии*. Москва: Дискурс. 208 с.
12. Гринько, И. А., & Шевцова, А. А. (2025). *Антропология недосказанного: табуированные темы в послевоенной советской карикатуре*. Москва: Новое литературное обозрение. 256 с.
13. Петренко, С. Н. (2014). Пирожки и порошки: сетевая поэзия между фольклором и литературой. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета* (7), 129–135. EDN: https://elibrary.ru/TALVHB
14. Копытофф, И. (2006). Культурная биография вещей: товаризация как процесс. В В. Вахштайн (Ред.), *Социология вещей: сб. ст.* (с. 134–166). Москва: Территория будущего. EDN: https://elibrary.ru/PPNXXN
15. Гринько, И. А. (2022). *Музейная антропология в современном музейном менеджменте: задачи и инструментарий* (Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология»). Москва. 433 с. EDN: https://elibrary.ru/VOGSZU
16. Гринько, И. А. (2021). Анекдот как источник для музейной антропологии: анализ социокультурных функций музеев. *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований* (1), 174–187. https://doi.org/10.23951/2307-6119-2021-1-174-187. EDN: https://elibrary.ru/MNDQQV
17. Радзюн, А. (2024, 28 июля). «Приносить родившихся уродов и всех найденных необыкновенных вещей». Подлинная история и значение анатомических коллекций Кунсткамеры для российской науки. *Кунсткамера*. http://y.kunstkamera.ru/anatomic_collections/ (дата обращения: 13.07.2025)
18. Себелева, И. (2025, 16 апреля). «Хотели посмотреть уродцев в банках, а их уже нет»: куда делась самая знаменитая анатомическая коллекция Кунсткамеры? *Вокруг света*. https://www.vokrugsveta.ru/news/khoteli-posmotret-urodcev-v-bankakh-a-ikh-uzhe-net-kuda-delas-samaya-znamenitaya-anatomicheskaya-kollekciya-kunstkamery-id6308767/ (дата обращения: 13.07.2025)
19. Дукельский, В. Ю. (2007). Пространство публичного одиночества. В *Музей и личность* (с. 6–14). Москва: РИК.
20. Duncan, C. (1995). *Civilizing rituals: Inside public art museums* (Re Visions: Critical Studies in the History and Theory of Art). Routledge. 192 p.
21. Веблен, Т. (1984). *Теория праздного класса*. Москва: Прогресс. 368 с.
22. Frost, S. (2013). Museums and sexuality. *Museum International* (1–4), 16–25. https://doi.org/10.1111/muse.12029
23. Marcus, J. (2013). Towards an erotics of the museum. In *Cultural Encounters* (pp. 229–244). Routledge.

24. Водолазкин, Е. Г. (2010). *Соловьев и Ларионов*. Москва: АСТ. 370 с.
25. Гринько, И. А. (2021). Анекдот как источник для музейной антропологии: анализ социокультурных функций музеев. *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований* (1), 174–187. https://doi.org/10.23951/2307-6119-2021-1-174-187. EDN: https://elibrary.ru/MNDQQV
26. Финкель, М. (2024). *Музейный вор. Подлинная история любви и преступной одержимости*. Москва: Азбука-Аттикус. 320 с.
27. Гринько, И. А. (2020). Музейный тотемизм. *Этнодиалоги* (1), 169–177. https://doi.org/10.37492/ETNO.2020.59.1.010. EDN: https://elibrary.ru/NAGOYH

References

1. Mahmud, F. (2013). Folklore and the museum. *Saarc Culture*, *4*, 3–18.
2. Ippolitova, A. B. (2010). Researching museum folklore: Framing the problem. In M. D. Alekseevsky, V. E. Dobrovolskaya, A. B. Ippolitova (Comps.), *Slavic traditional culture and the modern world. Issue 13: Traditional culture of the modern city: Collected research articles* (pp. 272–286). Moscow: State Republican Center of Russian Folklore. EDN: https://elibrary.ru/UXWWZY
3. Grin'ko, I. A. (2021). The anecdote as a source for museum anthropology: An analysis of the sociocultural functions of museums. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropological Research* (1), 174–187. https://doi.org/10.23951/2307-6119-2021-1-174-187. EDN: https://elibrary.ru/MNDQQV
4. Krongauz, M. A. (2019). Rethinking the text and the motif of transformation in a minor genre of internet poetry ("Poroshok"). *Slovo.ru: Baltic Accent*, *10*(4), 109–126. EDN: https://elibrary.ru/RQQAAR
5. Chemezova, I. A. (2019). The irrepressible pull of creativity, or precedent-based language play in internet communities (the case of the "poroshki" community). *Ural Philological Bulletin. Series: Language. System. Personality: Linguistics of Creativity* (2), 151–161. https://doi.org/10.26170/ufv19-02-13. EDN: https://elibrary.ru/ZYRSVV
6. Kovshova, M. L., & Krongauz, M. A. (2024). *Laughter not without reason. Language and mechanisms of the comic in new genres of internet poetry: A monograph*. Moscow: Diskurs. 208 p. EDN: https://elibrary.ru/AEPERZ
7. Stepanova, A. S. (2023). Constructing Russian national identity in minor humorous forms of internet poetry. *Communicative Studies*, *10*(2), 253–271. https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10(2).253-271. EDN: https://elibrary.ru/ALNGDE
8. Krongauz, M. A. (2024). Stereotypes about cultural heroes in comic internet poetry: Their development and destruction. *Shagi/Steps* (1), 240–269. https://doi.org/10.22394/2412-9410-2024-10-1-240-269. EDN: https://elibrary.ru/GHBNAG

9. Petrenko, S. N. (2014). Patties and powders: Internet poetry between folklore and literature. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University* (7), 129–135. EDN: https://elibrary.ru/TALVHB
10. Petrenko, S. N. (2017). *Genre models of postfolklore in Russian postmodernist literature of the last quarter of the 20th — early 21st century* (Author's abstract of Candidate of Philological Sciences dissertation). Volgograd. EDN: https://elibrary.ru/ZQCZHT
11. Krongauz, M. A., & Kovshova, M. L. (2024). *Laughter not without reason. Language and mechanisms of the comic in new genres of internet poetry*. Moscow: Diskurs. 208 p.
12. Grin'ko, I. A., & Shevtsova, A. A. (2025). *Anthropology of the unsaid: Taboo topics in postwar Soviet caricature*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie. 256 p.
13. Petrenko, S. N. (2014). Patties and powders: Internet poetry between folklore and literature. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University* (7), 129–135. EDN: https://elibrary.ru/TALVHB
14. Kopytoff, I. (2006). The cultural biography of things: Commoditization as process. In V. Vakhshtain (Ed.), *Sociology of things: Collected articles* (pp. 134–166). Moscow: Territoriya Budushchego. EDN: https://elibrary.ru/PPNXXN
15. Grin'ko, I. A. (2022). *Museum anthropology in modern museum management: Tasks and tools* (Doctoral dissertation in Historical Sciences: Specialty 07.00.07 "Ethnography, Ethnology and Anthropology"). Moscow. 433 p. EDN: https://elibrary.ru/VOGSZU
16. Grin'ko, I. A. (2021). The anecdote as a source for museum anthropology: An analysis of the sociocultural functions of museums. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropological Research* (1), 174–187. https://doi.org/10.23951/2307-6119-2021-1-174-187. EDN: https://elibrary.ru/MNDQQV
17. Radzyun, A. (2024, July 28). "To bring the born freaks and all the unusual things that may be found". The true history and significance of the anatomical collections of the Kunstkamera for Russian science. *Kunstkamera*. http://y.kunstkamera.ru/anatomic_collections/ (accessed: 13.07.2025)
18. Sebeleva, I. (2025, April 16). "We wanted to see the freaks in jars, but they are gone": Where did the most famous anatomical collection of the Kunstkamera go? *Vokrug Sveta*. https://www.vokrugsveta.ru/news/khoteli-posmotret-urodcev-v-bankakh-a-ikh-uzhe-net-kuda-delas-samaya-znamenitaya-anatomicheskaya-kollekciya-kunstkamery-id6308767/ (accessed: 13.07.2025)
19. Dukelsky, V. Yu. (2007). The space of public solitude. In *Museum and Personality* (pp. 6–14). Moscow: RIK.
20. Duncan, C. (1995). *Civilizing rituals: Inside public art museums* (Re Visions: Critical Studies in the History and Theory of Art). Routledge. 192 p.

21. Veblen, T. (1984). *The theory of the leisure class*. Moscow: Progress. 368 p.
22. Frost, S. (2013). Museums and sexuality. *Museum International* (1–4), 16–25. https://doi.org/10.1111/muse.12029
23. Marcus, J. (2013). Towards an erotics of the museum. In *Cultural Encounters* (pp. 229–244). Routledge.
24. Vodolazkin, E. G. (2010). *Soloviev and Larionov*. Moscow: AST. 370 p.
25. Grin'ko, I. A. (2021). The anecdote as a source for museum anthropology: An analysis of the sociocultural functions of museums. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropological Research* (1), 174–187. https://doi.org/10.23951/2307-6119-2021-1-174-187. EDN: https://elibrary.ru/MNDQQV
26. Finkel, M. (2024). *The art thief. A true story of love, crime, and a dangerous obsession*. Moscow: Azbuka-Attikus. 320 p.
27. Grin'ko, I. A. (2020). Museum totemism. *Etnodialogi* (1), 169–177. https://doi.org/10.37492/ETNO.2020.59.1.010. EDN: https://elibrary.ru/NAGOYH

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Гринько Иван Александрович, доктор исторических наук, независимый исследователь, автор канала «Школа прикладной музеологии»
г. Москва, Российская Федерация
iagrinko@yandex.ru
SPIN-code: 1477-6946
ResearcherID: GNH-2730-2022
Scopus Author ID: 57208665502

Шевцова Анна Александровна, доктор исторических наук, заместитель декана факультета регионоведения и этнокультурного образования, Институт социально-гуманитарного образования
Московский педагогический государственный университет
ул. Малая Пироговская, 1 стр. 1, г. Москва, 119435, Российская Федерация
ash@inbox.ru
SPIN-code: 7342-5909

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ivan A. Grinko, Doctor of Historical Sciences, Independent Researcher, Author of the 'School of Applied Museology' channel
Moscow, Russian Federation
iagrinko@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1594-0244
SPIN-code: 1477-6946

ResearcherID: GNH-2730-2022
Scopus Author ID: 57208665502

Anna A. Shevtsova, Doctor of Historical Sciences, Deputy Dean of the Faculty of Regional Studies and Ethnocultural Education, Institute of Social and Humanitarian Education
Moscow Pedagogical State University
1, bldg. 1, Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119435, Russian Federation
ash@inbox.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3602-4728
SPIN-code: 7342-5909

Поступила 03.07.2026
После рецензирования 05.08.2026
Принята 09.08.2026

Received 03.07.2026
Revised 05.08.2026
Accepted 09.08.2026